

Понятие «слово» в российских учебниках по языкознанию

А.А. Яковлев

Российская академия народного хозяйства и государственной службы,
г. Санкт-Петербург

В статье рассматриваются различные подходы к изложению понятия «слово» и связанной с ним проблематики, представленные в разных российских учебниках и учебных пособиях по введению в языкознание (или основам языкознания). Давно установлено, что всё многообразие свойств и функций слова не сводится к некоторому устойчивому набору, что однозначное и пригодное для всех случаев определение слова невозможно. Анализ 20 учебников и учебных пособий разных годов издания показал, что вне зависимости от того, формулируется ли определение понятия «слово», оно рассматривается с традиционных системно-структурных позиций — как часть «лексического инвентаря» языка. Свойства слова как орудия познания, регуляции поведения, взаимодействия с другими людьми в обществе, орудия организации опыта, знаний и т.д. не обсуждаются ни в одном из проанализированных пособий. Иначе говоря, слово нигде не рассматривается с антропоцентрических позиций, в частности, психолингвистических. Даже в тех учебниках и пособиях, в которых есть главы или разделы, посвящённые психолингвистике, в этих последних не находится места для обсуждения особенностей слова как достояния действующего, познающего и личностного переживающего мир человека.

Ключевые слова: слово, определение, учебники, методика, понятия языкознания, понятия психолингвистики.

Постановка вопроса

Для человека, далёкого от языкознания, язык может быть без остатка разложен на два типа составляющих, первые из которых образуют его так называемый словарный состав (или фонд), а вторые — так называемый грамматический строй. «Жизнь» языка состоит, с этой точки зрения, в причудливом взаимодействии этих двух типов единиц, а их основные свойства остаются чрезвычайно размытыми, если вообще осознаются. Но, несмотря на свою неопределённость, понятие «слово» наполняется для рядового пользователя языка реальным содержанием благодаря повседневному общению.

Это было отмечено ещё Э. Сепиром почти 100 лет назад: «...как правило, не составляет никакого труда осознать слово как психологически нечто реальное. Неопровержимым доказательством этого может служить хотя бы тот факт, что у наивного индейца, совершенно непривычного к понятию написанного слова, никогда не

чувствуется серьёзного затруднения при диктовке учёному-лингвисту текста на родном языке слово за словом; у него, конечно, есть склонность связывать слова одно за другим, как в обыкновенной речи, но если его попросить говорить с расстановкой и если он понял, что от него требуется, он способен сразу же выделять слова как таковые и повторять их как отдельные единицы. В то же время он решительно отказывается выделять корневые и грамматические элементы на том основании, что при этом „не получается смысла“» [27 : 50].

Однако широко известно и суждение Л.В. Щербы, отмечавшего также почти 100 лет назад: «В самом деле, что такое „слово“? Мне думается, что в разных языках „слово вообще“ не существует» [33 : 43].

Кроме того, существует множество переходных величин, или переходных случаев, типа *подшипник качения*, *сила тока*, *часть речи*, *социальная сеть*, *фильм ужасов*, *лечь спать*, каждая из которых по формальным признакам является словосочетанием, а по семантическим — словом. Наличие таких переходных величин неизбежно в любом языке в любой период его развития [1 : 255–256; 23 : 424–425; 28 : 129–131].

Реальность слова как отдельной единицы языка очевидна, однако однозначное и исчерпывающее определение научного понятия «слово» едва ли возможно.

В связи с этим возникает вопрос: какие свойства, критерии, особенности, функции слова как разноплановой языковой единицы выражаются в учебниках по введению в языкознание (или основам языкознания). Вопрос этот не праздный, поскольку ответ на него позволит усовершенствовать методы преподавания языкознания как научной дисциплины и содержание соответствующих университетских курсов.

Итак, цель настоящей статьи состоит в том, чтобы показать, с каких теоретических позиций рассматривается понятие «слово» в разных отечественных учебниках по введению в языкознание (или основам языкознания). Мы намеренно рассмотрим как учебники, так и учебные пособия, чтобы выявить тенденции вне зависимости от «уровня» учебного инструмента студента и преподавателя. Поэтому слова *учебник* и *учебное пособие* мы будем далее употреблять как синонимы. Кроме того, мы рассмотрим учебники разных годов издания, чтобы показать изменение выявленных тенденций или отсутствие такого изменения. Наша задача не в том, чтобы проанализировать все имеющиеся на сегодняшний день учебники и пособия (это невозможно и не нужно), а в том, чтобы выявить теоретико-методические тенденции.

Нами было проанализировано 20 учебников, изданных в нашей стране в разные годы и периоды развития языкознания, на предмет того, с каких теоретических позиций в них рассматривается проблема слова,

какое определение ему даётся (и даётся ли вообще) и какие характеристики перечисляются.

Анализ материала

Начнём с того, что определение понятия «слово» формулируется далеко не во всех учебниках. В тех учебниках, в которых определение слова формулируется, его нельзя назвать удовлетворительным (впрочем, нередко это признают и сами авторы). Как правило, в таких определениях фигурируют некоторые признаки, свойства слова, а отсутствие в определении других свойств особо не оговаривается. Например: «Слово — это лингвистическая единица, имеющая (если она не безударная) в своей исходной форме одно основное ударение и обладающая значением, лексико-грамматической отнесённостью и непроницаемостью» [17: 147]. Ср. с этим: «...слово — минимальная относительно самостоятельная значащая единица языка...» [22: 89]. Ср. также: «...слово — это значимая самостоятельная единица языка, основной функцией которой является номинация (называние)...» [25: 64].

Помимо названных определение слова формулируется в следующих учебниках: [5; 4; 6; 68; 10: 69; 18: 240]. Разумеется, авторы учебников не останавливаются на формулировке определения, а приводят также и характеристики слова.

Так, например, в учебнике [10] определение слова даётся в главе «Лексика и фразеология», в которой рассматриваются проблемы предметной отнесённости слова, соотношения слова и понятия, лексического значения, этимологии и т.д. [цит. раб.: 69–107]. Однако затем автор возвращается к слову в рассуждениях о морфологии: слово является единицей и морфологии, и синтаксиса [цит. раб.: 150]. При этом о слове как единице лексикологии автор больше не упоминает и рассуждает о морфологических категориях, частях речи и т.п. в разных (но типологически однородных) языках [цит. раб.: 150–186]. Оперирование понятием «слово» продолжается и в рассуждениях о синтаксисе [цит. раб.: 187–208].

В ряде учебников не формулируется конкретного определения слова как теоретического понятия, но приводятся некоторые его характеристики как языкового явления.

Ю.С. Степанов рассматривает два признака слова, отличающие его от морфемы: цельность и выделяемость. Они состоят в том, что морфемы не осознаются и не выделяются рядовым пользователем языка, а слова заставляют его сознавать собственную речь [29: 97].

Л.И. Баранникова выделяет такие признаки слова, как связь с предметом, связь с понятием, соотношение с другими словами, многозначность [2: 102–103].

Ф.М. Березин и Б.Н. Головин говорят не о слове, а о словообразовательных механизмах, словообразовательных типах, словообразовательных рядах и т.д. Слово же упоминается как единица этих процессов, осуществляемых языковой системой как таковой внутри себя [4: 160–170].

В.А. Гречко характеризует слово с точки зрения лексической семантики и его отношения к денотату [11: 211–217]. Для него важно разобраться не столько с тем, что такое слово, сколько с тем, что такое значение. Термин «слово» употребляется как вполне понятный и не конкретизируется, как и его отношения с терминами «лексема» и «словоформа». Поэтому нередки рассуждения автора, содержащие все три термина, например: «Значение слова конкретно объективируется в словоформе. Словоформа является тем единством, в котором выражаются лексические и грамматические значения. Она реализует и актуализирует только определённые стороны лексемы в соответствии с конкретной задачей отражения той или другой стороны обозначаемого фрагмента действительности» [цит. раб.: 214].

А.Я. Шайкевич и О.С. Широков рассуждают почти так же, как В.А. Гречко [31: 137–141; 32: 149–153]. Слово рассматривается с точки зрения лексикологии и лексической семантики, а возможность формулировки единого для всех случаев определения отрицается.

Л.П. Иванова рассматривает слово не с точки зрения лексикологии как раздела языкознания, а характеризует его с точки зрения системности языка в целом и общей семиотики [14: 176–184]. Автор приходит к выводу: «Слово служит для передачи различной информации, зачастую более широкой и глубокой, чем значение слова (подтекст, предтекст, прагматика и т. д.)» [цит. раб.: 184].

З.Д. Попова и И.А. Стернин приводят фонологический, морфонологический, семантический критерии отличия слова от единиц других языковых уровней и завершают свои рассуждения выводом о тех же переходных величинах, которые мы упомянули в начале статьи [24: 233–239].

В.М. Бельдиян и С.С. Хромов рассуждают о слове в семасиологической перспективе, оперируя понятием «лексема» как синонимом понятия «слово». Они говорят о слове-лексеме как о второй по величине (после семы) единице семасиологии и дают следующее определение: «Лексема — это значение эпидигматического инварианта в словоизменительной парадигме» [3: 183].

А.А. Гируцкий не даёт определения и не формулирует чётко характеристики слова, но приводит весьма абстрактные рассуждения о внутренней форме слова, о планах содержания и выражения, значении, семемах, архисеме и т.д. [9: 111–118]. Заканчиваются эти рассуждения неоднозначным выводом о том, что все единицы языка (вплоть до

фонем) выражают значения, а лексические значения рассматриваются в лексикологии [цит. раб.: 117–118].

В.Б. Касевич говорит о цельнооформленности, раздельнооформленности, а также о синтаксических связях как критериях слова [15: 64–67]. Он приходит к выводу, что слово можно определить только отрицательно [цит. раб.: 66].

С.С. Хромов и Е.В. Жданова рассуждают не столько о слове, сколько о значении с позиций лексикологии, выделяя свободные и несвободные, производные и непроизводные, прямые и переносные значения [30: 178–174]. Интересно, что в этом учебнике есть специальная глава, посвящённая психолингвистике [цит. раб.: 125–132], но в ней не находится места для рассмотрения слова с психолингвистических позиций.

В учебнике [16: 2019] понятие «слово» рассматривается с точки зрения соотношения морфологии и лексикологии. Автор соответствующей главы, С.Г. Татевосов, отмечает, что, с одной стороны, слово «...обозначает выражения, которые мы встречаем в конкретных предложениях и словосочетаниях... С другой стороны, слово — это абстрактная единица словаря, содержащая список его лексических свойств, общих для выражений» [цит. раб.: 59]. Вот почему для точности «слово как единицу словаря называют **лексемой**, а его конкретные реализации, встречающиеся в предложениях и словосочетаниях, — **словоформам** этой лексемы» [цит. раб.: 60]. Здесь также представлен подход к слову как единице словаря, единице абстрактного лексического состава языка.

Обсуждение

Нетрудно увидеть, что во всех проанализированных нами учебниках слово рассматривается с позиций языковой системы в традиционном структурном содержании этого понятия. При присутствующих иногда рассуждениях о различии между словом и лексемой, о соотношении слова и понятия и т.д. слово рассматривается с точки зрения лексикологии, как единица «словарного состава языка», а рассуждения о значении слова ведутся в русле традиционной лексической семантики. Даже в тех учебниках, в которых даются разные признаки слова, эти признаки суть свойства единиц других уровней языковой системы.

Нигде не говорится о слове как инструменте организации и регулирования поведения, знаний, опыта, психики и т.д. человека. Иначе говоря, слово нигде не рассматривается с антропоцентрических позиций, в частности, психолингвистических.

Характерно, что в рамках системно-структурного подхода к языковому знаку и значению в это последнее входит только информация о денотате, которая может быть передана от отправителя

получателю знака. В значение знака не входит информация, которая может быть получена благодаря экстралингвистическому контексту, опыту коммуникантов и т.п. причин, не относящихся напрямую к означаемому и означающему данного знака [26: 39].

Такая точка зрения на знак и значение основана на постулате: «Язык есть систематизированный инвентарь единиц, с помощью которого порождается речь, а не система порождающих процессов» [цит. раб.: 54].

Именно этот комплекс идей воспроизводится во всех проанализированных нами учебниках. В результате у студента культивируется взгляд на язык как на систематизированный инвентарь единиц. Язык — это склад слов и правил их соединения. Язык = инвентарь + инструкция к нему (или даже просто опись).

При этом за XX век созданы и другие теоретические представления (на основе многочисленных объективных экспериментальных данных) о слове и особенностях его функционировании в семиозисе, психике, социуме.

Так, например, широко известна идея Л.С. Выготского о том, что тип общения определяется типом обобщения, и оба процесса опосредствуются словом [8: 355–356]. Слово соединяет процесс общения с другими людьми и процесс познания мира. В учебниках по языкознанию вообще не ставится вопрос о том, зависит ли от чего-то значение слова. В лучшем случае лишь констатируется: оно может быть разным.

Пожалуй, ещё бóльшую известность получила последняя фраза книги «Мышление и речь»: «Сознание отображает себя в слове, как солнце в малой капле воды. Слово относится к сознанию, как малый мир к большому, как живая клетка к организму, как атом к космосу. Оно и есть малый мир сознания. Осмысленное слово есть микрокосм человеческого сознания» [7: 361]. Эта идея несколько иначе выражается в записных книжках Л.С. Выготского: «Слово играет центральную роль в сознании, а не в его отдельных функциях [13: 319]. А поскольку сознание — это не просто сумма высших психических функций, а их особое системное функционирование, то слово поддерживает и воспроизводит эту функциональную систему разнообразных психических процессов. Благодаря слову структура сознания может меняться: тот процесс (например, память или внимание), который в одних условиях являлся вспомогательным, в других становится центральным.

А.Р. Лурия показал на конкретном экспериментальном материале, что значение слова (семантические поля, в которые оно входит) меняется в зависимости от множества факторов языкового и неязыкового характера: от физиологического состояния человека, от предшествующего опыта, от контекста, от поставленной задачи и т.д.

[21: 149–157]. Эти исследования, ставшие теперь классическими, демонстрируют сложную **динамическую** структуру значения слова: оно зависит от того, в каком процессе оно используется.

Исследования А.А. Залевской показали, что функции слова не исчерпываются указанием на предмет (хотя, разумеется, это основное), но включают также способность человека с помощью слова выделить для данной ситуации фрагмент собственного опыта, синтезировать разные знания для решения поставленной задачи, сделать прогноз дальнейшего развития ситуации и т.д. [12: 190, 331]. С помощью слова человек имеет возможность быстрого и эффективного доступа к собственным знаниям и единицам опыта разной природы (перцептивного, когнитивного, коммуникативного, эмоционального и т.д.) для анализа условий деятельности, синтеза необходимых знаний и осуществления деятельности.

Широко известно и понятие «личностный смысл», которое отражает лишь одну из нескольких форм смысловой реальности личности [20]. Значение — это единица соотношения двух процессов: способа осуществления деятельности и социально-выработанных норм такой деятельности, единица соотношения себя с обществом. Смысл — это единица соотношения других процессов: регуляция деятельности с помощью своих ценностей (сиюминутных или жизненных) и ценностей некоторой социальной группы. Слово, фиксирующее и выражающее и значение, и смысл, является инструментом личностной регуляции деятельности человека, инструментом трансформации действия в поступок. «...Для Выготского и его школы соотношение значения и смысла связано с соотношением деятельности и личности» [19: 326].

Эти и другие идеи Л.С. Выготского, А.Р. Лурии, А.А. Леонтьева и их последователей обильно цитируются в научной литературе, но до сих пор не нашли отражения в учебниках по введению в языкознание.

Заключение

Почти 100 лет назад Л.С. Выготский писал о свойствах слова: «...оно есть **искусственно** созданный стимул (ср. техника), оно есть **орудие** поведения, оно предполагает двух субъектов и один объект. {...} ...Слово есть специальный стимул для регулирования, для организации поведения — чужого и своего» [13: 106–107]. Слово — это единица общения и обобщения (точнее, единого процесса общения-и-познания), взаимодействия с другим и взаимодействия с собой, организации чужой деятельности и своей деятельности в неоднородной социально-культурной среде.

Стоит согласиться с теми авторами, которые отрицают возможность однозначного определения слова, но и рассматривать лишь критерии его отграничения от других языковых единиц тоже недостаточно. Куда важнее, на наш взгляд, показать функции слова в

разных процессах: психических, личностных, социальных, культурных. Слово — это инструмент регулирования динамических систем процессов разной природы, а не только лишь «строевой элемент языка», поэтому оно не может рассматриваться вне этих систем. А роль слова в организации языковой системы является лишь частным случаем многообразия жизни слова.

Всё сказанное имеет существенные следствия для построения университетского курса «Введение в языкознание». Можно исходить из многообразия функций слова как из исходного пункта и следовать в рассуждениях к его роли в языковой системе. Можно, напротив, исходить из роли слова в языковой системе и двигаться к его функциям в более широких системах. Но в любом случае нельзя замыкать рассуждения только на чём-то одном.

Список литературы

1. Аничков И.Е. Труды по языкознанию. СПб.: Наука, 1997. 510 с.
2. Баранникова Л.И. Введение в языкознание. Саратов: Изд. Саратовск. ун-та, 1973. 384 с.
3. Бельдиян В.М., Хромов С.С. Языкознание: учеб.-практич. пособие. М.: Изд. центр ЕАОИ, 2010. 328 с.
4. Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1979. 416 с.
5. Будагов Р.А. Введение в науку о языке: учеб. пособие. М.: Добросвет-2000, 2003. 544 с.
6. Васильева С.Л., Иванова Л.С. Основы языкознания: учеб. пособие. Томск: Изд-во Томск. гос. архит-строит. ун-та, 2017. 112 с.
7. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2: Проблемы общей психологии / под ред. В.В. Давыдова. 1982. 504 с.
8. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4: Детская психология / под ред. Д.Б. Эльконина. М.: Педагогика, 1984. 432 с.
9. Гируцкий А.А. Введение в языкознание: учеб. пособие. 2-ое изд., стер. Минск: ТетраСистемс, 2003. 288 с.
10. Головин Б.Н. Введение в языкознание: учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов. 3-е изд., испр. М.: Высш. шк., 1977. 311 с.
11. Гречко В.А. Теория языкознания: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 2003. 375 с.
12. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.
13. Записные книжки Л.С. Выготского. Избранное / под общ. ред. Екатерины Завершневой и Рене ван дер Веера. М.: Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2017. 608 с.
14. Иванова Л.П. Курс лекций по общему языкознанию. Науч. пособие. Киев: Освита України, 2006. 312 с.
15. Касевич В.Б. Введение в языкознание: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2011. 240 с.

16. Кибрик А.Е. и др. Введение в науку о языке / под ред. О.В. Фёдоровой и С.Г. Татевосова. М.: Буки Веди, 2019. 672 с.
17. Крылова М.Н. Введение в языкознание для бакалавров: учеб. пособие. Саратов: Вузовское образование, 2014. 275 с.
18. Куликова И.С., Салмина Д.В. Введение в языкознание: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. 699 с.
19. Леонтьев А.А. Деятельный ум (Деятельность, Знак, Личность). М.: Смысл, 2001. 392 с.
20. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е изд., доп. М.: Смысл, 2007. 511 с.
21. Лурия А.Р. Основные проблемы нейролингвистики. 3-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.
22. Маслов Ю.С. Введение в языкознание: учебник для филол. спец. вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк., 1987. 272 с.
23. Поливанов Е.Д. Труды по восточному и общему языкознанию. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 623 с.
24. Попова З.Д., Стернин И.А. Общее языкознание: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: АСТ: Восток Запад, 2007. 408 с.
25. Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 2000. 536 с.
26. Селиверстова О.Н. Труды по семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 960 с.
27. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1993. 656 с.
28. Солнцев В.М. Введение в теорию изолирующих языков. М.: Вост. лит., 1995. 352 с.
29. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания: учеб. пособие для студентов филол. спец. пед. ин-тов. 2-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1975. 271 с.
30. Хромов С.С., Жданова Е.В. Общее языкознание: лекции. М.: Изд. центр ЕАОИ, 2011. 252 с.
31. Шайкевич А.Я. Введение в лингвистику: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 400 с.
32. Широков О.С. Языковедение: введение в науку о языках / под ред. А.А. Волкова. М.: Добросвет, 2003. 720 с.
33. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. 2-е изд., стереотип. М.: Едиториал УРСС, 2004. 432 с.

Об авторе:

ЯКОВЛЕВ Андрей Александрович – канд. филол. наук, доцент, Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы (199178, г. Санкт-Петербург, В.О., Средний пр-т, 57), e-mail: mr.koloboque@gmail.com

Psycholinguistic aspect of the concept of "word" in textbooks on linguistics

A.A. Yakovlev

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Saint Petersburg

The paper discusses various approaches to the presentation of the concept of "word" and related issues presented in various Russian textbooks on introduction to linguistics (or the basics of linguistics). It has long been established that the entire diversity of properties and functions of a word cannot be reduced to a certain stable set, and that an unambiguous definition of a word which can be suitable for all cases is impossible. The analysis of 20 textbooks of different years of publication showed that some of them formulate a definition of the concept "word", and in those that do not provide such definition, the word is considered from traditional systemic-structural positions as part of the "lexical inventory" of the language. The properties of a word as a tool for cognition, behavior regulation, interaction with other people in society, a tool for organizing experience, knowledge, etc. are not discussed in any of the analyzed manuals. In other words, the word is nowhere considered from anthropocentric positions, in particular, psycholinguistic ones. Even in those textbooks and manuals that have chapters or sections devoted to psycholinguistics, there is no room in the latter to discuss the characteristics of the word as an asset of an active, cognitive and personally experiencing person.

Keywords: *word, definition, textbooks, methodology, linguistics concepts, psycholinguistics concepts.*

About the author:

YAKOVLEV Andrey Alexandrovich – Candidate of Philology, Associate professor, North-West Institute of management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (199178, Saint-Petersburg, Sredny prospect VO, 57/43); e-mail: mr.koloboque@gmail.com

Статья поступила в редакцию 15.03.25
Подписана в печать 30.03.25